

Испытание судьбы

Катара

Влад с Сашей уехали как-то слишком неожиданно. Катара только успела привыкнуть к сестренке Влада, только вжилась в эту новую, удивительную жизнь в Румынии, а они взяли – и уехали.

Для Катары словно мир перевернулся. Смысл жизни не был утерян, девушка верила, что они вернутся скоро. Сам Влад не сказал, зачем они уезжают. Просто собрали вещи и уехали. В тот день Катара не пошла на работу. Она сидела дома и плакала. От обиды. Она ровным счетом не понимала, что сделала не так, зачем они покидают Румынию и так далее. Хорошо, что ей разрешили жить здесь, в его квартире. Интуиция тоже молчала, хотя Катара мысленно не раз давала себе вопрос – скоро ли она увидит Влада? Обычно, когда девушка сама себе задавала вопросы, она могла получить на него ответ. Чувствовала, что ли. Или вызвать вещий сон и получить все ответы в нем. Но сейчас все было по-другому. Или у девушки проблемы со Сватхистханой, или еще что-то... Но никакого даже самого малейшего намека на то, что они скоро свидятся – Катара так и не смогла получить...

Тем не менее, она верила. Она верила до конца, что «дела», как выразился Влад, будут очень быстро разрулены, Саша пойдет в интернат, а Влад вернется сюда, в эту квартиру. Девушка все так же ходила на свою работу, вызываясь даже по выходным, потому что дома тупо не хотелось сидеть. Все там напоминало о Владе, о её любимом «рысёныше». Катара также работала в ледяном домике, правда идей для создания чего-то нового у неё не было. А дома она читала книжку. До упора. Окуналась в волшебный фантастический мир, избегая каких бы то ни было мыслей о возвращении Влада. Питалась Катара скудно. Денег она заработала уже много, но не знала, на что потратит. Влад все не возвращался, прошла уже неделя, вторая пошла... Катара все так же тщетно пыталась вызвать хотя бы один вещий сон с Владом, но ничего, ровным счетом ничего путного ей не снилось. Какие-то глупости только. И кошмары...

Сегодня было ровно две недели после того, как Влад с Сашей покинули Румынию. Суббота. Катаре переплачивали за выход в выходные дни, но девушке было уже все равно. Румянец с щек спал, она меньше улыбалась. Стала менее разговорчивой. Было очень тоскливо. В магазине ей как-то раз даже сделали замечание, мол, она не улыбалась покупателям. Ха, подумаешь, не улыбалась! Когда тут – такое...

В домик Катары сегодня решила не идти. Не было ни сил, ни желания работать там. Надо было написать какую-то бумагу, что она больше не будет там работать. А то ж за аренду все равно она должна денег отвалить. А все это было ради него, ради Влада... А он взял – и уехал в Храм. И не пообещал вернуться, хотя Катара чуть ли не требовала с него это обещание. Станный он какой-то...

Девушка решила во время обеда прогуляться по городу. Интуиция говорила ей, что она может не успеть вовремя на работу, ведь часов с собой нет, а этот малюсенький перерыв на обед мог закончиться самым внезапным образом... А какая уже разница? Наверное, надо уезжать из Румынии, вот только денег много надо на билет... Катары хоть и хватало той зарплаты, что ей давали, работать пришлось бы

очень долго, чтоб накопить на билет. Ну, полгода наверное. Она не переживет этого тупого одиночества еще целых 6 месяцев... И этой неопределенности. Почему... Почему она не может вызвать ни одного вещего сна, где бы она находилась вместе с Владом?

Южанке приглянулся какой-то сувенирный магазинчик, и она решила войти внутрь. Украшения, кольца, бусы... Красота... О, только какое-то все дорогое. Продавец что-то спросила на Румынском, но Катара лишь мотнула головой. Нет, она ничего брать не будет, просто полюбуется блестяшками... О, вот это ожерелье очень красивое, интересно, из чего оно. Катара глянула на ценник. У... Нет, слишком дорого для неё. И Владу, наверное, очень много пришлось бы работать, чтоб купить ей такое. Если он вообще вернется обратно, в Румынию...

Эрик Адлер

Эрик и Руж выкроили несколько дней на поездку в Европу, чтобы провести родителей, с которыми уже долго общались только по переписке, и решить некоторые дела. Несмотря на то, что у обоих не были выполнены квоты в Линь Ян Шо, во время отпуска это не казалось серьезной проблемой. Они редко выбирались с Тибета в большой мир, а сейчас время оставалось даже на то, чтобы провести пару-тройку дней в Восточной Европе и получить новые впечатления о здешних городах.

Румыния для Адлера была *terra incognita* – он знал о ней только то, что там когда-то жил Влад Цепеш, который позже превратился в графа Дракулу, известного Эрику с детства по куче фильмов и книге Брэма Стокера. А оказалось, что Румыния – это еще и очень красивая уютная страна, где можно до бесконечности долго бродить по улочкам городов или любоваться Карпатами, которые по сравнению с Тибетом казались небольшими уютными холмами, заросшими лесом. И все же у Эрика было немного странное отношение к этому государству, потому что казалось, что едва ли не каждый второй местный житель с надеждой смотрит на север или на запад, надеясь найти возможность переехать. Авиабилеты в Англию тут было купить практически нереально, потому что из-за недавних изменений в европейском законодательстве кучу молодых румынских семей устремилась на Туманный Альбион, где они могли получить хорошие пособия в случае рождения детей.

Зато здесь многие говорили по-английски, особенно та молодежь, что еще не собрала чемоданы, а только мечтала о переезде. Были и те, кто сносно объяснялся на немецком. Это было очень удобно, потому что румынский язык Эрик не понимал вовсе.

Они с Руж шли по одной из улиц Будапешта и уже искали место, где можно было бы пообедать, потому что до гостиницы было далековато, а хотелось еще увидеть центр города. В этот момент Адлер заметил витрину сувенирного магазина.

- Давай зайдем, - предложил он супруге. – Нужно же привезти детям что-нибудь интересное из местных сувениров.

У Эрика было не очень с фантазией, и он надеялся на помощь Руж в выборе подарков Кассию, Лиззи и Адель.

Руж Адлер

Поездка к родителям закончилась, а вот маленький отпуск продолжался. Так получилось, что они с Эриком в этот раз были одни и больше никого. Дети остались у бабушек с дедушками, которые тоже активно тусили не по годам, собравшись все вместе в Германии. Поэтому родителям дали целых несколько дней, чтобы посвятить их друг другу и немного отдохнуть от семейных забот. Такое бывает редко, поэтому Руж всегда с удовольствием воспринимала подобные подарки от родителей. С удовольствием и особенным энтузиазмом.

Румыния оказалась не такой мрачной страной, как ей представлялось до этого. Представления ее, правда, основывались на легендах о графе Дракула, поэтому было очень приятно подобное удивление. Маленькие улочки, воздух и строения буквально пропитаны древностью, а эти черепичные крыши... Красота! И не нужно никаких экскурсий, чтобы по-настоящему узнать этот город. Только ты, твоя вторая половинка и этот город, по которому можно бродить сутки напролет и не устать от его очарования.

- Пойдем, - улыбнулась англичанка, не отпуская руки супруга, - Но тут, наверное, больше для девочек сувениры, - оценка обстановки через витрину - дело левое. И, казалось бы, таких вот магазинчиков в городе пруд-пруди, но что-то сюда ее тянуло. Словно что-то должно случиться. Хорошее. - Катара?

Прорицательница в мгновение ока узнала свою ученицу, отношения с которой начинались довольно сложно. Девушка отличалась боевым характером в учебе, но иногда не замечала простых вещей, которые были важнее всех написанных книг. Некоторое время назад она уехала из монастыря, Руж даже знала, что она уехала в Румынию, но не имела ни малейшего представления о том, что Судьба так распорядится, что им будет суждено встретиться в небольшой сувенирной лавке. И, к своему сожалению, англичанка не могла не заметить этот полный страданий взгляд.

Катара

Нет, определенно нет. Не будут все эти блестяшки смотреться на Катаре, даже самые дорогие из них будут тусклыми. Катара подсознательно искала для себя хоть какой-то, самый слабенький лучик тепла и надежды, что Влад вернется. Наверное, поэтому её потянуло ко всяческим украшениям – обычно девушки, надевая на себя такие «цацки» светились улыбкой и счастьем. Но Катара сейчас поняла, что даже самое дорогое из всех этих украшений не сможет затмить её горя.

Девушка собралась было уже уходить, как заметила вошедшую в магазин пару. Пара ей показалась до боли знакомой, это же были... супруги Адлер! Эрик, что учил когда-то Катару магии земли, и Руж – прорицательница. Что они делали в Румынии? Почему их судьба свела здесь? Катара и не предполагала встретить в этой стране, ставшей ей за эти две недели такой чужой и угрюмой, противной и одинокой. Хотелось сбежать отсюда, но Катара словно попала в ловушку. Деньги. Все упиралось в них. Девушка добровольно продала себя в рабство, лишь бы Владу и Сашеньке хорошо жилось, а они взяли и смылись самым бесстыдным образом! А Катара осталась здесь. Мышеловка захлопнулась, сыра в ней не оказалась, а мышке оставалось ждать, когда придет кошка и отобедает ей. Но, кажется, все

изменилось. На помощь пришли другие мыши! То есть, люди, никакие они не мыши. Катара держалась из последних сил, чтобы не разрыдаться прямо здесь, в сувенирном лавке, и не показаться мастерам Линь Ян Шо маленькой и сопливой девочкой. Но это было сложно. Невыполнимо. Просто невозможно, учитывая то, какой эмоциональной водницей была Катара... В итоге она так и стояла, повернувшись лицом к Руж Адлер, слезы текли из её синих, как море, глаз, но девушка молчала и её словно взял паралич. Она стояла на том же месте, в том же положении, как заметила чету Адлеров. Она не знала, как ей сейчас поступить.

Эрик Адлер

Эрик не сразу заметил Катару, и чуть запоздало понял, что им довелось встретить в Румынии ученицу Руж, которая некоторое время назад уехала из Линь Ян Шо. Судя по тому, как девушка выглядела сейчас, жизнь вне монастыря складывалась у неё не слишком удачно. Девушка ничего не сказала Руж, лишь расплакалась, а в её взгляде читалась ничем не скрываемая мольба. Эрик подошел ближе к Катаре, хоть традиционно терялся при виде женских слез и в этой ситуации больше надеялся на супругу.

— Что с тобой произошло? — спросил он у девушки, внимательно на неё посмотрев. — Ты здесь одна?

Насколько помнил Адлер, Катара была родом из какого-то экзотического места, вроде клана или особого поселения, находившегося в Антарктиде. Вряд ли в Румынии у неё были родственники или друзья, к которым она могла переехать, но что тогда занесло её в Восточную Европу? Вероятно, какие-то сердечные дела, потому что юные девы попадают в неприятности, как правило, именно из-за них.

Руж нечасто рассказывала о своих учениках и их проблемах, а Эрик видел Катару только на общих собраниях и трапезах, и один раз она показалась на его занятии. Ему было сложно представить, что могло произойти с этой девушкой, но он искренне хотел ей помочь. Любой человек из Линь Ян Шо был для него кем-то вроде родственника, потому Адлер чувствовал и свою ответственность за Катару.

Продавцы в магазине хоть и смотрели в их сторону, но не вмешивались, лишь с любопытством переглядывались между собой и переговаривались на непонятном Эрику румынском языке.

Руж Адлер

Руж ничего не услышала в ответ. Катара просто расплакалась. Не как маленький ребенок, которого лишила сладостей или игрушки, а как человек, которому очень и очень больно. Как мать, прорицательница слишком хорошо научилась различать детские слезы, а эта девушка, ее ученица, она все еще ребенок, просто этому ребенку пришлось довольно рано повзрослеть. Женщина выпустила руку супруга и подошла к Катаре. Она просто обняла ее, по-матерински. нежно и очень заботливо, ограждая ее от целого мира, легонько поцеловала ее в макушку и обняла еще крепче, не обращая внимания на людей вокруг. Эрик разберется, если будет необходимо, в этом можно даже не сомневаться.

- Все будет хорошо, милая, - тихо шептала она ей, - Поплачь, от этого становится

немного легче. А потом все наладится, честное слово.

Почему-то сейчас Руж нутром чувствовала, что дело в молодом человеке. Кто-то разбил несчастной девушке сердце. И это она чувствовала не как прорицатель, а как женщина, которая некогда прошла через нечто подобное, которая пережила предательство самого, казалось бы, близкого ей человека. Но она тогда справилась, несколько лет спустя, но справилась. И Катара справится, благо что у нее не было истории длиною в большую часть жизни. Двадцать лет. Сейчас больно, но потом будет лучше, это точно.

- *Несчастливая любовь*, - Руж подняла взгляд на супруга, ментально объясняя суть произошедшего. - *По глазам видно*.

Катара

А Катару не надо было ничего говорить. Руж и так её поняла. Девушка еще на тех занятиях, что проходили когда-то в Храме, осознала, что этот человек связан с ней невидимыми нитками судьбы. Она давала такие проницательные советы, будто всегда знала Катару и любила, словно мать своего ребенка. Может, прорицатели могут всем помогать так, как делала это сифу Адлер, каким-то шестым чувством ощущая все то, что ощущает конкретный человек, подбирать сокровенный ключ, открывающий все закоулки его сознания.

Катара реально один раз в мыслях сравнила свою маму с прорицательницей. Рискованное сравнение, не правда ли? Но сифу Адлер действительно оказала огромную помощь для Катары. Тогда. И сейчас. Сейчас она словно отгородила Катару каким-то невидимым щитом если не любви, то какой-то заботой, понимания, ласки. Будто Руж ЗНАЛА, что же произошло с Катарой. Ну, в принципе, это не было под сундуком с семью печатями, тем более, для такого могущественной колдуньи, как Руж. Поцеловала в макушку, как настоящая мама... Обняла. О, как же не хватало Катару этих объятий! Как же ей не хватало Влада...

И теперь Катара не смогла больше сдерживаться. Противоестественно это все. Зачем эта фальшь, обман, чтобы не показаться ревой на глазах у прохожих? Что, выходит, таить в себе обиду, злобу, негативные эмоции, или грусть и печаль – это выход? Безусловно, нет. Катара расплакалась. Сифу Адлер все так же обнимала её, а она плакала, словно была провинившимся ребенком, только что осознавшим свою неправоту. Но она не была не права. Она числилась в пострадавших и оплакивала свою горькую судьбу. Ну, зачем, зачем она с ней так поступила? Неужели ей недостаточно того, что она отобрала у Катары всю родню, оставив в живых только бабушку? Неужели ей мало этих уроков магов огня, постоянно нападавших на деревню и сжигающих все на своем пути? Так она захотела еще и Влада отобрать у неё, вот так просто – будто Влад был каким-то бездушным роботом, выполняющим чей-то приказ. Ни тебе обнимашек на прощанье, ни каких обещаний и ни слова о возвращении назад...

Горько. Очень горько. Кажется, сейчас надорвалась та струнка, которую Катара из последних сил держала все эти дни. Та струнка самоотверженности и надежды, бесстрашия и смелости. Ведь Катара уже такая взрослая. Она не может плакать по всяким пустякам. И всегда оставался луч надежды, что все пойдет не так, как в

реальном мире, будто реальность — это лишь чья-то неудавшаяся шутка, и она проснется — и все будет хорошо. Не будет магов огня. Она будет жить с Владом. Мама будет жива...

А слезы все не кончались и не кончались...

Эрик Адлер

Эрик услышал ментальное сообщение и кивнул. Руж и Катара сейчас друг друга понимали, он же чувствовал себя третьим лишним, потому что пока женщины общались на эмоциях и об эмоциях, а от него не требовалось никаких действий. При этом у него был десяток вопросов к Катаре, начиная с того, почему она не возвращается в Линь Ян Шо. Если она оказалась в Румынии из-за большой любви, которая обернулась предательством, ей вообще есть где и на что жить? Вряд ли она за столь короткое время успела выучить румынский язык, чтобы найти более-менее нормальную работу, а несколько лет обучения в тибетском монастыре — это не то образование, которое позволяет быстро устроиться в любой стране.

- Может, тебе лучше вернуться в Линь Ян Шо? — через какое-то время спросил Эрик.

Там она точно будет в безопасности, и там была стабильность, которой у неё просто не могло быть здесь, в чужой стране, из которой бежали даже те, кто здесь родился. Да и смена обстановки должна была пойти на пользу девушке, ведь если она приехала сюда ради какого-то парня, весь город будет напоминать ей о нем.

В таких вопросах Эрик был прагматиком. Чувства-чувствами, но им стоит уделять внимание лишь в том случае, если в них есть какой-то более четкий смысл. Находиться здесь и ждать у моря погоды, или, как говорят китайцы, зайца у пня, было бессмысленно. И странно, что Катара не сообщила в монастырь о своих проблемах, могла хотя бы отправить письмо. Может, ей было неудобно просить о помощи, или она вовсе не знала, на какую помощь может рассчитывать? Но мастера монастыря в любом случае считали, что отвечают за учеников. И Руж бы мигом примчалась на помощь Катаре, если бы знала, что у той что-то не так.

Руж Адлер

Англичанка ласково поглаживала девушку по волосам, ничего не говоря и никак не комментируя происходящее. Просто Катаре надо дать возможность выплакаться. Иногда именно слезы являются лучшим, самым лучшим лекарством от всего на свете. Подавление собственных эмоций — дело неблагодарное, но, увы, она сама зачастую так делает. Просто тут вопрос того, насколько много подавленных, но очень сильных эмоций ты сумеешь в себе сдержать. Рано или поздно эти эмоции выйдут наружу, и чем дольше этого не случается, тем больше тебе будет. Пусть Катара поплачет рядом с людьми, которые ее могут защитить и не обидят, ей станет легче.

Эрик тактично молчал, стоя рядом. По-хорошему, надо было сваливать из магазина и пойти куда-нибудь в более спокойное место, где их никто не потревожит, но сначала девушке необходимо выплакаться, так сказать, выплеснуть из себя первый, самый обильный, поток эмоций. Именно поэтому вопрос супруга англичанка восприняла не самым лучшим образом. Надо было еще немного подождать, но

слово не воробей, поэтому...

- Все будет хорошо, милая. Все будет хорошо, - спокойно повторяла женщина, взглянув на мужа. – Пойдем на улицу, подышим свежим воздухом, попьем водички, хорошо? – приобняв девушку за плечи, Руж направилась к выходу из магазина.

Катара

Мастер Адлер сейчас была действительно самой близкой к Катаре. Она как никто другой вошла в её положение, успокоила, словно накрыла девушку каким-то призрачным щитом любви, заботы и бесконечной защиты от жизненных невзгод. Рядом с ней было как-то необъяснимо легко. И это несмотря на то, что когда-то, на первом занятии по прорицанию, они не пришли к консенсусу. И мастер Адлер даже не была наставницей Южанки - Келли вообще, наверное, даже не подозревала, как она тут, с кем, и вообще - если за каждого переживать, словно за своего ребенка, так недалеко без нервной системы остаться, так же? Но Катара бы именно так и поступила. Если б она была мастером и ей дали сколько-нибудь учеников. Она волновалась бы за них. Сопереживала. Возможно, как-то помогала бы им, незаметно, чтобы не вызвать ни у кого подозрений и сомнений.

Муж сифу Адлер Эрик, к слову, был для Катары словно далеким айсбергом, выступающую из воды вершину которого Катара лишь могла лицезреть. Он был каким-то другим, не таким теплым и понимающим, как сифу Адлер. Катара не понимала стихию земли, ну а мага, преумпевшего в этой стихии - и подавно. Эрик Адлер иногда бросал какие-то фразы в воздух, сейчас, видимо от безысходности, предложил отправиться в Храм. Конечно же, надо бежать отсюда. От всех этих мест и магазинов, буквально наполненными воспоминаниями о Владе, воздух тут был словно пропитан его духами, и чуть ли не каждая улочка напоминала о нём. Это совсем чужая страна. Катара никогда не привыкнет к обычаем румынцев, она не выучит румынский язык, и вообще - она попала сюда по своей глупости, наивно полагая, что ей руководило сердце. Наверное, только опытный прорицатель мог разобраться во всех этих хитросплетениях судьбы Влада и Сашки, а Катары в особенности. Очень сильный прорицатель, могущий повернуть время вспять, заглядывая в прошлое, по ниточкам перебирая его, словно кружево, осознавая настоящее и с гордо поднятой головой смотря в будущее. Очень сильный прорицатель, такой, какой была сифу Адлер.

Улететь в Линь Ян Шо? Хорошая мысль... Но у Катары было недостаточно денег, чтобы купить билет на самолет. Наверное, чета Адлеров согласится подвезти её...

- А у меня совсем мало денег, чтобы улететь отсюда, - сказала Катара, обращаясь скорее к Эрику, чем к Руж. Она уже почти не плакала. Посмотрела в глаза Руж... Слабо улыбнулась.

- Как хорошо, что Судьба привела вас в Румынию, - прошептала Катара себе под нос, рукавом кофты вытирая слезы с щеки. Просто так отсюда будет сложно смыться. Надо было уволиться аж с двух работ, а так как она устроилась продавцом по знакомствам Влада, то наверняка придется столкнуться с некоторыми затруднениями при увольнении. Что делать - Катара не знала. Она верила, что удача не покинет её, и благосклонно побудет с ней еще немножко. Надо было

покидать эту страну. Навсегда.

Эрик Адлер

- Если ты готова вернуться в Линь Ян Шо, я куплю тебе билеты, об этом не переживай, - заверил девушку Эрик.

Но он чувствовал, что Катаре сейчас было важнее разобраться с эмоциями, а о делах можно было поговорить тогда, когда она выговорится и немного успокоится. И Эрик очень рассчитывал, что Руж лучше понимает, что сейчас нужно делать. Катару ей явно доверяла.

- Когда ты будешь готова ехать? - все же спросил Адлер. - Тебе нужно уладить здесь какие-то дела?

Он мог немного задержаться в Румынии, а покупка билетов вовсе была минутным делом. Не факт, что удастся найти удобные рейсы, потому что Лхаса не была международным аэропортом, и лететь все равно нужно было через Пекин, Гонконг, а то и вовсе Катманду, но эти сложности были мелочами на фоне личной драмы девушки, явно беспокоившей её намного сильнее.

Катара казалась довольно наивной девушкой, вряд ли способной самостоятельно справляться со всеми сложностями, что могли поджидать её в чужой стране. И в этом плане она была права, благодаря судьбу за то, что смогла встретить здесь знакомых, способных ей помочь.

Руж Адлер

Совсем мало денег - это не та проблема, которая сейчас могла бы показаться прорицательнице проблемой. В конце концов, они с Эриком достаточно состоятельные люди, чтобы помочь девушке. Сама Руж никогда не относилась к скупым людям, и даже если бы у нее весь бюджет был бы распланирован наперед, она бы обязательно нашла возможность помочь Катару. Просто потому что она нуждается в этой помощи. есть категории людей, которые всегда ноют, что жизнь очень несправедлива, что денег мало и вообще люди вокруг вечно чего-то хотят, а на еду едва хватает. Но проблема в том, что такой тип людей, по сути, ничего не делает, чтобы решить свою проблему. Если бы денег действительно не хватало бы на еду, то всегда найдется лишняя подработка, или смена работы. А такие люди, как правило, жалуются, но их, по сути, все устраивает. Но Катару из тех, кому тяжело, но кто пытается с этим бороться. Девушка, одна, в чужой стране, поехала за, как ей казалось, любимым мужчиной, но, в итоге, застряла тут, вынужденная выкручиваться из всех сил, чтобы было на что и где жить, не говоря уже о том, что она наверняка пытается что-то откладывать на дорогу домой.

- Если с официальной точки зрения тебя здесь ничего не держит, - англичанка сделала ударение на слове "официальной", потому что прекрасно понимала, что вряд ли у девушки есть официальное разрешение на работу в этой стране. - То мы можем уехать хоть сейчас. Иногда лучше жестко обрубить то, что так тянет, чтобы дальше было проще. Сначала, конечно, всегда тяжело, но поверь - дальше только лучше, - добавила прорицательница, надеясь, что Катару поймет ее верно. Уж кому, как не ей самой знать что такое окончание большого этапа в жизни, когда кажется,

что дальше просто некуда идти?

Катара

Они стояли на улице, неподалёку от магазина сувениров. Чета Адлеров, два могущественных мастера Монастыря, и молодая девушка, на вид студентка. С заплаканными глазами, словно не далее как пять минут назад она узнала, что её исключают из университета. Может быть, если Катара действительно училась в университете и по каким-то воистину мистическим причинам вылетела из университета (отличница, да вылететь из университета - это ж постараться надо!), то, возможно, она бы тоже так горько плакала. Но по мнению самой Катары если сравнивать с примерами из реальности, то хуже могло быть только смерть близкого. Уж слишком ей плохо. Хоть и с приходом Адлеров заметно лучше. Она даже слабо улыбалась, а слёзы больше не текли солёной рекой из её красивых глаз.

Катара интуитивно не ответила сразу Эрику, дождавшись, когда подаст голос Руж, ответила ей. Конечно же, она была устроена здесь на работу далеко не в официальном порядке, а по знакомству, а так как Влад свалил из Румынии, теперь она здесь абсолютно чужая и никому не нужная девушка. При первой же возможности от неё избавятся, как от пары колготок с затяжками. Стоило улетать отсюда как можно скорее. И никогда не вспоминать это место.

- Да, я готова уехать отсюда прямо сегодня, - взгляд в глаза Руж. - Меня здесь больше ничего не держит.

- Огромное вам спасибо за вашу заботу и доброту, - теперь она смотрела на Эрика, и слёзы опять потекли из её глаз. Но теперь уже это были слёзы радости. Если бы перед ней стояли не мастера Храма, а ровесники, она полезла бы с обнимашками, а так - всё, что она могла сделать сейчас, это поблагодарить, искренне и сердечно, от всей души...
